Евгений Дувакин

Обзор эвенкийских фольклорных текстов из архива Лаборатории автоматизированных лексикографических систем НИВЦ МГУ

Евгений Николаевич Дувакин
независимый исследователь,
Киров
e.duvakin@gmail.com

Начиная с 1987 г. Лабораторией автоматизированных лексикографических систем Научно-исследовательского вычислительного центра Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова проводятся регулярные работы по документации и исследованию исчезающих языков Западной и Восточной Сибири. Речь идет в первую очередь об эвенкийских, селькупских и кетских диалектах. В результате экспедиций под руководством О.А. Казакевич в архиве лаборатории сосредоточилось крупное собрание текстов на аборигенных языках, в том числе фольклорного характера. Цель настоящей работы — описание и предварительный анализ их эвенкийской части[1].

Обзор содержит сведения о записях, сделанных О.А. Казакевич, Е.А. Карвовской, Н.А. Мамонтовой и Е.А. Ренковской в 1998–1999, 2005–2009 гг. в поселке Сым Енисейского района (южное наречие, сымский диалект), селе Туруханск и поселках Советская Речка Туруханского района (северное наречие, илимпийский диалект), Чиринда, Тура, Кислокан, Эконда (северное наречие, илимпийский диалект), Полигус, Суринда, Муторай и Ванавара (южное наречие, подкаменнотунгусский диалект) Эвенкийского района

[1] Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта «Мультимедийный размеченный корпус текстов на говорах западных эвенков» (грант РФФИ, № 10–06–00532).

Красноярского края. Полевая расшифровка и перевод материалов были выполнены О.А. Казакевич, Е.А. Карвовской, Е.Л. Клячко, Н.А. Мамонтовой, Н.К. Митрофановой и Е.А. Ренковской с помощью носителей языка, в том числе рассказчиков[1].

В обзор включены данные о 57 текстах. Часть из них является своего рода классикой эвенкийского фольклора, другие же — и это вызывает особый интерес — содержат мотивы, зафиксированные у соответствующей диалектной группы (тексты № 14, 20–21, 24, 35, 55) либо вообще у эвенков (тексты № 2, 47–48, 55), по-видимому, впервые[2].

Каждой записи присвоен условный номер, после которого приводится ее резюме. Ссылки на информантов даются латиницей и соответствуют названиям файлов (год, место записи, информант) в электронном архиве лаборатории. Описания тематически близких текстов размещены по мере возможности рядом друг с другом. Следует сразу оговорить тот факт, что перечень записей не является исчерпывающим, а некоторые детали относительно их содержания будут уточнены после завершения работы по глоссированию.

Все комментарии вынесены в подстрочные примечания. Если обнаружены соответствия, то приводятся номер, название и формулировка мотива согласно аналитическому каталогу Ю.Е. Березкина (АКБ, версия 2014 г.), в котором содержится информация об ареальном распределении более 1900 фольклорно-мифологических мотивов и имеются резюме текстов. В ряде случаев даны также ссылки на дополнительные по отношению к АКБ эвенкийские варианты.

* * *

1. Мачеха обижала девочку, заставляла много работать; однажды девочка пошла за водой, пожаловалась луне, и та забрала ее; пятно на луне — это девочка [1998 Sovrechka Davinduk Klara F-M 2][3].

---

[1] О языковой ситуации у западных эвенков и документации их диалектов см., в частности: [Казакевич и др. 2007; 2009; Казакевич, в печати].

[2] Я могу судить лишь по опубликованным материалам. Не исключено, что среди текстов, хранящихся в архивах, есть и такие, которые содержат указанные далее и другие редкие для эвенков мотивы (см., например, упоминание Н.П. Никульшина о сделанных им на Сыме в 1940 г. записях: [Никульшин 2004: 134]).

[3] Мотивы A32 «Фигура на лунном диске» (на лунном диске видна фигура или отпечаток какого-то существа или предмета), A32D «Человек на луне» (на лунном диске видна фигура или отпечаток антропоморфного персонажа), A32E «Персонаж с предметом в руках» (на лунном диске виден персонаж, держащий какой-то предмет или животное) и A32F «Лунная водоноша» (на лунном диске виден персонаж, пошедший за водой или держащий в руках сосуд для жидкости) [АКБ]. См. также вариант, записанный у илимпийских (хантайских) эвенков [Болина-Укочёр 2011: 116–117]. Анализ данных по A32F представлен в: [Березкин 2009: 150–158; Berezkin 2010].

2. Давным-давно на земле жил очень большой человек; у него не было головы, одни плечи; он охотился на лосей, съедал их там же, где и ловил; однажды повстречался с простым охотником, накормил его и лег спать; охотник украл у большого человека рукавицу, чтобы показать товарищам; большой человек проснулся, обнаружил пропажу и, рассердившись, улетел на луну; там его видно, с одной рукавицей и лыжами [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-M 4][1].

3. Мышь повстречала пищуху, начали спорить: первая хочет, чтобы люди умирали, так как тех стало слишком много — они топчут мышей; стали бороться, мышь воткнула свой длинный хвост в землю; пищуха не смогла ее одолеть, поэтому люди умирают [2007 Mutoray Yastrikov F-M][2].

4. Давным-давно собака умела говорить по-человечески; Бог делал мужчин и женщин из глины, обрызгивал специальной водой — они оживали; однажды он пошел за водой, приказал собаке охранять людей; собака рассказала обо всем злому духу Харги, тот оплевал лица людей; узнав это, Бог рассердился на собаку, сказал, что отныне она будет питаться объедками и станет немой; если бы злой дух не оплевал людей, они бы не умирали [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-M 1][3].

5. Собака искала друга, пыталась подружиться с зайцем, волком и медведем, но безуспешно, так как те боялись ее ночного лая; в итоге повстречала человека и осталась с ним [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-Sk 5][4].

---

[1] Мотивы A32 «Фигура на лунном диске» (на лунном диске видна фигура или отпечаток какого-то существа или предмета), A32D «Человек на луне» (на лунном диске видна фигура или отпечаток антропоморфного персонажа), A32E «Персонаж с предметом в руках» (на лунном диске виден персонаж, держащий какой-то предмет или животное), A43 «Одноногий месяц» (месяц или персонаж, видимый сейчас на луне, в спешке поднимается к небу; у него не хватает одной штанины, или обуви на одной ноге, или одной рукавицы, или одна нога отрублена) и A43A «Одна нога обута, другая нет» (персонаж в спешке убегает и претерпевает метаморфозу, превращаясь в птицу либо поднимаясь на небо; у него не хватает одной штанины, или обуви на одной ноге, или одной рукавицы) [АКБ]. Судя по имеющимся данным, запись является первой фиксацией A43 и A43A у эвенков. В Сибири первый из этих мотивов был ранее отмечен у телеутов, второй — у телеутов, алтайцев, шорцев и хакасов.

[2] Мотив H2 «Эгоистичное животное» (животные пытаются уничтожить заготовки людей или просят Бога сделать людей смертными или иным образом сократить их число, так как боятся, что люди затопчут их, лишат пищи или мест обитания, заставят работать и т.п.) [АКБ]. Анализ данных представлен в: [Березкин 2009: 269–270; 2013: 44–47].

[3] Мотивы H40 «Собака охраняет человека» (собака охраняет, защищает (успешно или безуспешно) не доделанную творцом окончательно фигуру человека), H41 «Собака предает человека» (по вине собаки человек слаб, смертен, порочен; если не иначе: антагонист подкупает собаку, дав ей теплую шерсть, она выдает ему фигуры людей для осквернения) и H42 «Бог творит тело, отлучается за душой» (создав тела людей, творец или его представитель оставляет их на время; в это время другой персонаж по злому умыслу или неумению портит или пытается испортить результаты его работы; чаще всего это ведет к тому, что люди смертны или подвержены болезням) [АКБ]. Анализ данных представлен в: [Березкин 2006; 2009: 368–372; 2012].

[4] Ср. селькупский вариант, записанный в Усть-Озёрном [Беккер 1980: 57–59].

6. Волк был очень сильным, убивал, кого хотел; Бог рассердился, отнял у него половину сил и приказал ему есть раз в месяц, смотреть вверх и выть — просить еды [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-M 2].

7. Две сороги и их больная мать плыли в лодке; повстречали лису, та, пообещав вылечить, съела больную; сороги долго плакали, их глаза до сих пор красные [1998 Sovrechka Davinduk Klara F-M 1][1].

8. Лиса и налим соревновались в скорости; лиса бежала вдоль реки, кричала — из воды откликались другие налимы; в конце концов налим победил, а запыхавшаяся лиса стала красной [2005 Poligus Archemku F-M][2].

9. Лиса и налим соревновались в скорости; лиса бежала вдоль реки, кричала — из воды откликались другие налимы; лиса была черной, устала — стала красной [2008 Kislokan Mongo F-M].

10. Лиса и налим соревновались в скорости; лиса бежала вдоль реки, кричала — из воды откликались другие налимы; лиса устала, прокляла налима, поэтому у него тонкий хвост [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-M 7].

11. Лиса и налим соревновались в скорости; лиса бежала вдоль реки, кричала — из воды откликались другие налимы; налим был в шерсти, лиса его отхлестала — он стал голым [2007 Ekonda Udygir Izolda F-M].

12. Лиса и налим соревновались в скорости; лиса бежала вдоль реки, кричала — из воды откликались другие налимы; лиса проиграла [2007 Mutoray Dmitriev F-Sk].

13. Мужик и налим соревновались в скорости; мужик бежал вдоль реки, кричал налиму — из воды откликались другие налимы; таким образом налим выиграл спор [2005 Surinda Kurkogir F-Sk 1].

---

[1] Мотивы M29B «Трикстер — Лис(а), Шакал, Койот» и M60B «Мнимый врач: добитая жертва» (трикстер, обещая вылечить раненого или больного, вместо этого добивает и съедает того; съедает покойника, отданного ему для совершения ритуалов) [АКБ]. С мотивом M29B см. также тексты № 14–26, с мотивом M60B — текст № 19. Анализ данных по M29B представлен в: [Березкин 2003; 2013: 231–233].

[2] Мотив M183 «Бег наперегонки: один против многих» (быстроногий и медлительный персонаж договариваются бежать наперегонки; медлительный ставит у финиша или по всей дистанции других животных своего вида, которые отвечают быстроногому от его имени; быстроногий не замечает подмены, признает себя проигравшим) [АКБ]. См. также тексты № 9–13 и варианты, записанные у подкаменнотунгусских [Ошаров 1936: 44–45; Суворов 1957: 64–65], ербогачёнских (нгоконновских) [Василевич 1936: 18–19, текст 16] и горных киндигирских [Титов 1936: 188, текст 21] эвенков.

14. Желая переправиться через реку, лиса обманула налимов — предложила их сосчитать; в результате перебралась на другой берег по их спинам [2005 Poligus Archemku F-Sk][1].

15. Лиса попросилась в лодку к двум женщинам, обещала, что будет подсказывать названия рек; затем пожаловалась, что у нее кружится голова, попросила накрыть ее покрытием для чума; нашла мешок с сушеным мясом, развязала его и стала есть содержимое; женщины спрашивали, как называются встречающиеся притоки; ответы лисы: «Шнурок», «Начало», «Серединка», «Концовка»; доев мясо, лиса попросила женщин причалить и убежала; женщины отправились в погоню, подожгли дерево, на которое забралась лиса; лиса была раньше большой, но от огня скоробилась и стала величиной с рукав; шкура ее покраснела [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-M 8][2].

16. Лиса попросилась в лодку к двум женщинам, сказала, что подскажет названия ручьев; в то время как тайком ела их запасы, давала следующие названия: «Верхний», «Срединный», «Нижний»; затем попросила причалить и убежала; женщины отправились в погоню, подожгли дерево, на которое забралась лиса; ее шерсть подгорела, стала красной [2008 Kislokan Udygir Valentina F-M].

17. Лиса попросилась в лодку к двум женщинам; давала названия рекам («Вшивая» и др.) и тем временем ела сушеное мясо; затем попросила причалить и убежала; женщины отправились в погоню, подожгли дерево, на которое забралась лиса; лиса стала умолять, чтобы оставили ее хоть на рукавицы немного [2007 Mutoray Yastrikova F-Sk 4].

18. Лиса попросилась в лодку к двум женщинам; тайком съела их запасы и убежала; женщины ее догнали, она залезла на дерево и стала умолять, чтобы оставили ее величиной хотя бы с рукав [2005 Surinda Kurkogir F-M].

19. Лиса попросилась в лодку к двум женщинам; называла им реки («Завязка», «Ополовинил», «Опустошил») и тем временем ела их запасы; потом попросила причалить, убежала; женщины

---

[1] Мотивы М3 «Живая цепь» (персонаж пересекает водную или воздушную преграду по спинам составивших цепь животных, птиц или рыб) и М3А «Посчитать обитателей вод» (персонаж предлагает водным обитателям пересчитать их, для этого образовать цепь, переходит по ней на другой берег или выбирается на сушу) [АКБ]. Судя по имеющимся данным, запись является первой фиксацией этих мотивов у западных эвенков — ранее они были отмечены лишь у аянской диалектной группы, проживающей на Охотском побережье [Левин 1936: 221–224, текст 2]. Анализ данных по М3А представлен в: [Березкин 2013: 266–267].

[2] Мотив М74ab «Лиса в лодке» (плывя в лодке или сидя на нартах, лиса тайком поедает припасы, портит имущество и в соответствии со своими действиями дает названия различным урочищам; спутникам лисы названия кажутся странными) [АКБ]. См. также тексты № 16–19 и варианты, записанные у подкаменнотунгусских эвенков [Ошаров 1936: 7–9; Суворов 1957: 56–57].

отправились в погоню, подожгли дерево, на которое забралась лиса; ее шерсть подгорела, стала красной; когда женщины ушли, а огонь потух, лиса отправилась дальше; встретила медведя, уговорила его пойти спать на гору; когда легли, лиса попросила медведя подвинуться, тот упал с горы, сломал кости; лиса забрала его кишки, мясо и жир[1]; встретила росомаху, тот делал детские лыжи; лиса его обманула и пришла к нему в чум (?); затем подружилась с кукшей; вдвоем ходили где-то далеко и затем — незаметно для кукши — пришли к ее чуму; лиса подначивает кукшу напасть на него; та согласилась, в итоге убила свою семью[2]; когда настала зима, переходили по льду реку; кукша перебежала на другой берег, а лиса провалилась под лед; обманула там налимов, сказав, что сможет вылечить их больную мать; съела ее и вылезла из воды по дереву, поставленному по ее просьбе налимами[3] [2007 Ekonda Udygir Viktor F-Sk 2].

20. Лиса попросила спящего медведя подвинуться; тот скатился [с обрыва]; лиса достала его кишки, они стали как колбаса; лиса дала попробовать их росомахе, тому понравилось; лиса сказала, что это пенис, росомаха отрезал свой и умер [2007 Vanavara Torpushonok F-Sk 3][4].

21. Лиса легла спать на горе рядом с медведем; тот упал, лиса достала из него кишки, зажарила, сделала колбасу; дала попробовать мужику, тому понравилось; лиса сказала, что это пенис, мужик отрезал свой и умер; лиса оделась в его одежду, пришла в дом его семьи [2007 Mutoray Yastrikova F-Sk 3].

22. Лиса ела сало; пришел росомаха, спросил, что та ест; лиса сказала, что это пенис, и посоветовала росомахе отрубить свой; тот отрубил, закричал от боли; лиса посоветовала посыпать рану пеплом из костра; росомаха поверил, так и сделал[5]; лиса и медведь легли спать около яра; лиса попросила медведя подвинуться — тот упал с обрыва; из-за падения у него до сих пор лопнувшие почки [2009 Sym Boyarina & Boyarin F-Sk & D].

---

1 Мотив M100 «Сон на краю скалы» (один из персонажей подговаривает другого лечь спать на краю обрыва; ночью предлагает подвинуться, тот падает, разбивается) [АКБ]. См. также тексты № 20–22 и вариант, записанный у подкаменнотунгусских эвенков [Суворов 1957: 60].

2 Мотив M39B «Нападает на свой же чум» (персонаж не замечает, что плывет в другую сторону, чем сперва, нападает на собственное жилище, убивает своих же родичей) [АКБ].

3 Мотив M60B «Мнимый врач: добитая жертва» (трикстер, обещая вылечить раненого или больного, вместо этого добивает и съедает того; съедает покойника, отданного ему для совершения ритуалов) [АКБ]. См. также текст № 7.

4 Мотив M162A «Отрезает свой пенис» (персонаж делает вид, что ест собственные внутренности; другие верят и убивают себя) [АКБ]. См. также тексты № 21–22 и варианты, записанные у ербогачёнских эвенков [Василевич 1936: 13, текст 8] и кетов [Donner 1933: 92]. У подкаменнотунгусской диалектной группы этот мотив зафиксирован, по-видимому, впервые.

5 Ср. мотив M60B «Мнимый врач: добитая жертва» (трикстер, обещая вылечить раненого или больного, добивает и съедает того) [АКБ].

23. Лиса попросила росомаху перевезти ее через реку; залезла в лодку, росомаха начал отталкивать ее от берега; лиса уплыла одна [2008 Tura Eldygir Liliya F-Sk 1].

24. Старик и старуха собирались аргишить, таскали вещи к берегу; пришла лиса, сказала, что поможет переправить вещи на другой берег; в итоге обманула — уплыла на лодке с их вещами; старик и старуха заревели, их увидел росомаха, решил помочь; догнал лису, отобрал у нее лодку и вернул старику и старухе; те сшили ему шапку и сделали когти из костей [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-M 5][1].

25. Лиса нанялась в работники к старику и старухе, пасла оленей; говорила, что олени стали жирными, старик и старуха наградили ее салом; потом старик проверил оленей и узнал, что лиса их всех съела; побежал в чум, стал кричать старухе, чтобы убила лису; старуха была глухой, переспросила лису; та сказала, что старик говорит: лисе надо привязать сало к хвосту; старуха так и сделала, лиса убежала [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-Sk 4][2].

26. Лиса притворилась мертвой; старик ехал с рыбалки, подобрал ее; лиса украла рыбу из его саней; затем встретила волка, сказала, что наловила рыбу хвостом; волк пошел к реке, опустил хвост в прорубь и примерз; пришли женщины, стали его бить; волк убежал без хвоста [2007 Mutoray Yastrikova F-Sk 1][3].

27. Лиса и кедровка плыли на лодке; кедровка проделала клювом отверстие; лодка начала тонуть, они пристали к берегу; кедровка отправилась за смолой, чтобы замазать лодку, но обманула лису и не вернулась [2005 Poligus Khadonchina F-Sk 2][4].

28. У налима была плохая черная и маленькая печенка; он нашел тайменя, уговорил его поменяться печенками; с тех пор налима ловят только ради печени, а тайменя — ради мяса [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-M 6][5].

---

[1] Мотив M108 «Трикстер увозит имущество» (персонаж вызывается помочь перевезти через реку имущество или провизию; угоняет лодку вместе с поклажей) [АКБ]. Ср. текст № 23. У илимпийской диалектной группы этот мотив зафиксирован, по-видимому, впервые.

[2] Мотивы M40 «Искаженные указания» (более слабый персонаж приходит к жене (сыну) более сильного и говорит, будто ее муж (его отец) велел отдаться ему, накормить его, выдать за него дочь и т.п.) и M150 «Пастух-обманщик» (взявшись пасти стадо, персонаж съедает доверенных ему животных) [АКБ].

[3] Мотивы M109 «Хвост в проруби» (зооморфный персонаж садится, опустив хвост вниз (обычно — чтобы к нему пристало нечто съедобное); вытащить хвост оказывается невозможно, персонаж остается без хвоста или гибнет) и M140 «Лиса на нартах» (персонаж притворяется мертвым или больным, его подбирают, он поедает продукты, которые везут люди, — обычно сперва выбросив их из телеги, сумки или саней) [АКБ]. См. также другой подкаменнотунгусский вариант: [Суворов 1957: 54]. Анализ данных по M109 представлен в: [Березкин 2013: 253–255].

[4] Ср. текст № 54 и вариант, записанный у подкаменнотунгусских эвенков: [Ошаров 1936: 36–38].

[5] Ср. другую версию в тексте илимпийских (туринских) эвенков: [Василевич 1936: 7–8, текст 1].

29. Когда лось шел вдоль берега, его начал дразнить карась; лось, сославшись на то, что не расслышал, попросил карася подплыть поближе; когда карась приблизился, лось выкинул его на берег с помощью рогов; карась умолял вернуть его в воду; лось согласился, но карась начал снова его дразнить; лось, опять сославшись на то, что не расслышал, попросил карася подплыть поближе и, когда тот сделал это, выбросил его на берег; затем лось раздавил его рогами и вернул в воду; с тех пор карась стал плоским [2007 Chirinda Eldogir Iliya L & F][1].

30. Когда лось пасся на берегу озера, его начал дразнить карась; лось выкинул обидчика из воды с помощью рогов и растоптал его; с тех пор карась стал плоским [2007 Chirinda Khutokogir Dmitriy L & F].

31. Куропатка и щука воевали, стреляли друг в друга стрелами из луков; с тех пор у куропатки в ногах, а у щуки в спине есть много костей — это воткнувшиеся стрелы [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-M 3][2].

32. Гагара была сильной и главной птицей, никого не боялась, многих обижала; животные пожаловались Богу; тот наказал гагару — растоптал, переломал ноги, с тех пор они у нее в разные стороны и по земле она не ходит; чтобы люди ее ели, Бог обрызгал гагару молоком — у нее на спине появились белые пятна [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-M 9][3].

33. Когда стало холодно, птицы начали замерзать и устроили собрание; решили послать росомаху на поиски теплых земель; росомаха нашел их, но птицам сообщил, якобы везде холодно; вернувшись домой, сказал жене, чтобы та собиралась; они решили уйти, ничего не рассказав птицам, но маленькая птичка подслушала разговор и сообщила остальным; птицы улетели в теплые края, а опозоренный росомаха остался вместе с семьей там, где и жил; остался также глухарь, который не мог лететь далеко; он плакал — от слез у него появи-

---

[1] Ср. текст № 30 и варианты, записанные у сымских [Василевич 1936: 26, текст 25], илимпийских [Рычков 1936: 266, текст 2; Воскобойников 1973: 38, текст 9] и зейских [Дзевенис 1961: 86] эвенков.

[2] Мотивы B64 «Костлявые рыбы» (кости в рыбах — результат драки, сражения, военной экспедиции; это вонзившиеся в них стрелы (жаберные отверстия — от вонзившихся стрел), либо мелкие кости — осколки первоначальных крупных костей), B64A «Мелкие кости: война рыб и птиц» (рыба и птица сражаются (обычно пускают друг в друга стрелы); с тех пор в теле рыб много мелких костей и/или ноги птицы имеют нынешний вид) и B64D «Косточки в птичьих ногах» (мелкие косточки в ногах птиц определенного вида или пятнышки на перьях — пущенные в них снизу стрелы) [АКБ]. См. также варианты, записанные у илимпийских (?) [Мыреева 1992: 15, 39–40] и подкаменнотунгусских [Суворов 1957: 61, 64] эвенков.

[3] Мотив B38C «Гузка гагары» (персонаж пинает гагару или другую водоплавающую птицу; с тех пор у нее уплощенная гузка и ей трудно ходить по суше) [АКБ]. См. также другой илимпийский вариант: [Воскобойников 1965б: 79, 102].

лись красные пятнышки около глаз [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-M 10][1].

34. Дед поймал зайца, принес его в чум; заяц был шаманом, начал прыгать; дед и бабка ударили его кочергой по уху; заяц выскочил через дымовое отверстие; потом дед позвал всех зайцев, сказал, что бабка болеет; зайцы и тот заяц-шаман собрались в чуме; чтобы никто не убежал, дед и бабка закрыли вход и дымовое отверстие; затем дед ударил зайца кочергой по уху — поэтому у зайцев на ушах черные пятна [1998 Sovrechka Saygotina Oksana F-M 1][2].

35. Огромная одноногая ведьма съела мать двух девочек; после этого их отец и другие люди приготовили большой костер; пришедшую ведьму обманули — сказали, что в огонь упал мешочек для пуль, попросили поднять; когда ведьма наклонилась, люди толкнули ее в огонь; она крикнула, что отныне ее пепел станет их есть; затем из него появились мошка и комары [1998 Sovrechka Saygotina Oksana F-M 2][3].

36. Когда большие болезни стали аргишить, они взяли кашель с собой; тот несколько раз выпадал, его поднимали, но в итоге потеряли; с тех пор кашель ходит везде и привязывается к людям [1999 Turukhansk Davinduk F-M].

37. Ховоко мстил за убитых друзей другому племени — убил всех Нируналов; после к нему пришли враги, убили его товарищей; Ховоко спасся, убежав на лыжах; затем нашел тех врагов, убил их, а также беременных женщин и мальчиков; девочек не трогал; одна старуха спрятала двоих мальчиков в березовых турсуках; когда выросли, они нашли и убили старого Ховоко; он пытался убежать на лыжах, но зацепился за деревце [2005 Poligus Archemku F-Pr][4].

---

[1] Мотив B74 «Красноглазый глухарь» (глаза глухаря или тетерева покраснели от слез), ср. M123C «Неудачный полет на юг» (неперелетная птица отправляется с лебедями или гусями на юг, но не в силах долететь до конца) [АКБ] и текст верхоянских якутов [Потанин 1883: 627–629, текст 185].

[2] Мотив B70 «Заячьи уши» (человек бьет оказавшихся беззащитными (обычно запертыми в его доме) зайцев, лисиц, других небольших зверей (одного или многих); история объясняет окраску кончиков ушей, хвоста и т.п. у этих животных) [АКБ]. См. также вариант, записанный у илимпийских (хантайских) эвенков: [Болина-Укочёр 2011: 112–113].

[3] Мотивы H28 «Существо превращается в комаров» (убитое и уничтоженное (часто сожженное) существо (обычно людоед, свирепое животное, сильный шаман) превращается в жалящих насекомых или других вредных, неприятных или опасных существ), H28A «Пепел сожженного превращается в комаров» (когда персонажа сжигают, дым и искры сразу же превращаются в комаров и других кровососущих насекомых, которые разлетаются по миру) и L85 «Существа-половинки» (персонаж имеет лишь половину тела (по вертикали) или лишь одну ногу, что не мешает ему передвигаться) [АКБ]. Ср. текст № 51 и вариант, записанный у восточных эвенков: [Bulatova, Grenoble 1999: 59–62]. У илимпийской диалектной группы мотивы H28 и H28A зафиксированы, по-видимому, впервые.

[4] Ср. тексты № 38–40, а также другие предания с участием Ховоко / Хэвэкэ, записанные у подкаменнотунгусских (в том числе полигусовских) [Василевич 1966: 131–137, 284–292, тексты 1, 4–5] и илимпийских (туринских) [Воскобойников 1973: 195–198, текст 57] эвенков. Обзор данных представлен в: [Воскобойников 1965а: 18–19, 23–27, 45–46].

38. Люди из рода Чонгоко и Момол воевали между собой; Ховоко из рода Чонгоко проиграл, побежал на лыжах, но возле одного дерева с его лыжей что-то случилось; враги настигли и убили Ховоко [2005 Poligus Sergeev F-Pr].

39. Хэвэкэ пришел, сказал, что людей стало слишком много; начал их убивать, убил почти всех; старуха воспитала Кардаку; тот вырос воином, застрелил Хэвэкэ из лука; потом людей стало много [2007 Mutoray Yastrikov F-Pr].

40. Богатые напали на одну семью, убили мужа, а жену увели с собой; оставшегося ребенка воспитывал дед; когда парень вырос, отомстил богатым, убил их и освободил мать; затем парень решил помериться силами с медведем; тот ранил парня, парень умер [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-Sk 1][1].

41. Ичикачо отдал свою берестяную малицу мальчику, затем попросил ее обратно; мальчик дал ему мокрый мешок, Ичикачо замерз [1998 Sovrechka Kurmatov Sergey F-Sk].

42. Жили три брата: два умных, третий — дурак Ивул — делал все наоборот; когда его просили принести воды из реки, он терял котелок, уходил в тайгу; когда просили нарубить дров для огня, приносил тальник; начали кочевать, сказали Ивулу, чтобы поймал оленей, он привязал их за хвосты; когда братья на время отлучились, Ивул стал переходить с оленями реку, а чтобы не замочили ноги, срезал им всем камысы; олени погибли; братья решили избавиться от Ивула — сказали, что его зовет таймень со дна реки; Ивул поверил, братья привязали ему камень к шее, Ивул утонул [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-Sk 11][2].

43. Ленивая девочка не захотела принести матери воды и дров; та превратилась в птицу и улетела; девочка долго плакала, затем стала рыбой [2007 Tura Udygir Lidiya L & F][3].

44. Ленивые дети, мальчик и девочка, не хотели принести матери воды и дров; та превратилась в птицу и улетела [2007 Chirinda Khutokogir Diana F-Sk 1].

---

[1] Ср. вариант, записанный у илимпийских (туринских) эвенков: [Василевич 1936: 91–92, текст 73].

[2] Мотивы М39 «Непонятые указания» (получив указания, персонаж понимает (или делает вид, что понимает) их неверно или слишком буквально, совершая абсурдно нелепые или жестокие действия) и М39А «Олени не хотят мочить обувь» (два брата живут с матерью; один из них совершает нелепые поступки: думает, что животное не хочет входить в воду потому, что боится замочить обувь или одежду, поэтому отрубает животному ноги или сдирает с ног шкуру; слыша журчание воды, бросает в воду еду; ставит чум в воде и др.) [АКБ]. См. также варианты, записанные у витимо-олёкминских эвенков: [Варламова, Габышева 2008: 210–217]. Лингвистическая основа эпизодов, связанных с Ивулем, обсуждается в: [Василевич 1969: 199].

[3] Мотивы В72 «Кукушке не дали воды» (дети не дают воды матери; страдающий от жажды обижается, превращается в птицу) и В72С «Обиженный становится птицей» (дети не дают воды матери либо мать (мачеха, приемный отец) не дает воды или еды ребенку; обиженный превращается в птицу и улетает) [АКБ]. См. также текст № 44.

45. У ленивой женщины погас огонь в чуме; она разозлилась, стала тыкать ножом в очаг, наплевала в него; пошла к соседям по стойбищу, чтобы взять огонь, но у всех, к кому она заходила, он гас; женщина пришла к бабушке, та стала укорять ее, заставила извиниться перед огнем и рассказала о правилах обращения с ним: нельзя говорить плохо про огонь, нельзя протыкать очаг ножом, нельзя плевать в него и бросать мусор, нужно кидать сало [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-Sk 7][1].

46. Гром пытается убить парнишку; тот прячется в деревьях, между ног у людей; где прячется, туда ударяет молния [2007 Vanavara Torpushonok F-B & Pov][2].

47. Один из трех братьев нашел в лесу яму, в которой сидели три женщины; на следующий день он вернулся к тому месту, убил медведя, принес его домой; на другой день снова вернулся, услышал, как три дочери медведя, шаманки, решили отомстить; в итоге одна сестра превратилась в иголку, старший брат проглотил ее вместе с налимьей головой и умер; вторая сестра превратилась в червячка, средний брат съел его вместе с щучьей головой и умер; третья сестра превратилась в воду, но подслушавший разговор сестер младший брат проткнул воду; вместо воды появилась лежащая в крови женщина [1998 Sovrechka Saygotina Oksana F-Sk][3].

48. Две болезни направились в две деревни; одна сказала, что как иголка от лиственницы упадет местному шаману в ложку, когда тот будет есть; шаман предупредил семью, чтобы зарезали жирного оленя и сделали из шкуры большой мешок; мешок сделали, оленя сварили и начали есть; в ложку шамана упала иголка, он быстро вылил ее в мешок, завязал его и пришел в чум; там повесил мешок на жердь, которая располагалась над огнем, и стал ждать; мешок надулся, шаман начал его колотить, мешок сдулся; потом все повторилось; шаман колотил мешок и спрашивал, придет ли болезнь сюда еще раз; из мешка донеслось: «Сюда не приду»; мешок сдулся, стал будто пустой;

---

[1] Мотив D1 «Старуха-огонь» (женщина (обычно пожилая) является воплощением огня; одна или наряду со своим мужем — хозяином огня) [АКБ]. Об эвенкийских запретах и предписаниях по отношению к огню см.: [Василевич 1969: 221–222].

[2] Мотив I57 «Гром гонится за противником» (противники Грома — обитающие в норах животные, рептилии, духи; обычно они прячутся от него в различных предметах и объектах; Гром поражает своих противников или эти предметы молнией) [АКБ].

[3] Мотив L120 «Змеихи превращаются в яблони» (подслушав разговор демонических персонажей, собирающихся превратиться в нечто съедобное, привлекательное, безопасное и погубить тех, кто к ним прикоснется, герой нейтрализует демонов) [АКБ]. Судя по имеющимся данным, запись является первой фиксацией L120 у эвенков — в Сибири этот мотив был ранее отмечен у манси и вилюйских якутов [Эргис 1960: 297–301, текст № 198].

шаман унес его в какие-то земли и бросил [2007 Ekonda Udygir Viktor F-Sham][1].

49. Муж и жена аргишили, остановились около одного чума; оставили тем, кто там жил, своего ребенка в люльке, чтобы тем временем поставить свой чум; затем муж заглянул и увидел, что ребенка варят, а в люльке лежит накрытое шкурой полено; муж и жена решили ночью аргишить; людоеды, звеня котлами, бросились в погоню; муж приготовил ловушку — людоеды утонули в проруби [1998 Sovrechka Davinduk Nadezhda F-Sk 1][2].

50. Семья аргишила, встретили кого-то, попили с ними чай, оставили у них своего ребенка и пошли ставить чум; когда вернулись, их чем-то накормили; люди забрали ребенка, пошли в свой чум; увидели, что от ребенка осталась только голова; люди побежали, а людоеды, взяв котелки, отправились в погоню; мужик приготовил для них прорубь, преследователи утонули [2006 Ozero Podvalnoe Buneeva F-Sk 2].

51. Мужчина и женщина жили на берегу реки; раньше были людоеды с одной рукой и одной ногой — односторонние, однобокие — кравшие маленьких детей; однажды мужчина ушел проверить сети, а когда вернулся, обнаружил вместе с женой, что из зыбки пропал ребенок — только завернутая в материю труха лежит; муж и жена пошли по следу, пришли в густой лес и нашли съеденного младенца; затем вернулись назад, увидели, что людоед съел и второго ребенка; отправились в погоню, нашли людоеда; тот спал около дерева; муж и жена разрубили и сожгли людоеда, затем отправились аргишить; нашли других людей, стали жить с ними [1999 Turukhansk Avdeeva F-Sk][3].

52. Муж и жена вместе с ребенком плавали на лодке, рыбачили; остановились переночевать, поставили чум; поблизости были скалы; жена пошла за водой и услышала разговор людоедов-разбойников, которые хотели напасть на приплывших; рыбаки стали собираться; пока складывали вещи, жена мяла ребенка за

---

[1] Шаманский мотив «Вред изнутри» (шаман или дух болезни стремится быть проглоченным шаманом-противником, чтобы нанести последнему вред изнутри) зафиксирован в Сибири также у «абаканских татар», хакасов, тувинцев, якутов [Дувакин 2011: 75–76, 385–387] и юкагиров [Жукова, Чернецов 1994: 47–48]. Мотив «Ловушка для духа» (противодействуя духу, шаман обездвиживает его, помещает с помощью силы или хитрости в некоторую емкость) распространен среди хакасов, бурят, якутов [Дувакин 2011: 76–80, 388–393] и юкагиров [Жукова, Чернецов 1994: 47–48]. Судя по имеющимся данным, запись является первой фиксацией этих мотивов у эвенков, а наиболее близким к ней вариантом служит текст вилюйских якутов [Эргис 1960: 297–301, текст № 198].

[2] Ср. текст № 50 и вариант, записанный у подкаменнотунгусских эвенков: [Ошаров 1936: 45–47].

[3] Мотив L85 «Существа-половинки» (персонаж имеет лишь половину тела (по вертикали) или лишь одну ногу, что не мешает ему передвигаться) [АКБ]. Ср. текст № 35.

ухо, чтобы тот громко плакал; затем потихоньку уплыли на лодке [2005 Poligus Khadonchina F-Sk 1][1].

53. Мужчина, женщина и дети плыли по реке, остановились около горы; жена стала готовить суп, пошла с котлом за водой, увидела лица беззубых; вернувшись, взяла ребенка за ухо, тот заплакал; мужчина уходил чинить лодку, услышал плач и пришел обратно; они потихоньку собрались, залезли в лодку, женщина запела; беззубые погнались за ними, но не догнали [2007 Mutoray Yastrikova F-Sk 5].

54. Старик ушел на охоту; к старухе в чум пришел кто-то страшный (*комое*), забрал ее с собой; они поплыли на лодке; старик вернулся, жены нет, побежал вдоль реки; когда увидел плывущую лодку, крикнул жене, чтобы та проткнула дно шилом; старуха так и сделала, лодка стала наполняться водой; страшный причалил, пошел за смолой; старуха и старик заткнули отверстие в лодке палочкой и уплыли [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-Sk 2][2].

55. *Комое* решил съесть Сарсикана и расставил для этого капканы, которые были как грибы; Сарсикан пошел за ягодами, увидел грибы, пнул один из них и прилип; *комое* отнес пленника домой, повесил вялиться, а сам ушел; Сарсикан уговорил детей *комое* снять его, начал с ними играть и предложил вырыть подземный ход; когда *комое* вернулся, дети и Сарсикан сидели под землей; Сарсикан крикнул *комое*, чтобы тот лез к ним, но задом, поскольку отверстие узкое; *комое* так и сделал; Сарсикан проткнул его раскаленным железом, затем убил детей и вернулся домой [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-Sk 8][3].

56. Птица Кингит похитила человека и унесла в горы в свое гнездо; человек жил там вместе с двумя птенцами, птица носи-

---

[1] Ср. текст № 53 и вариант, записанный у зейских эвенков: [Василевич 1966: 172–173, 331–332, текст 38].

[2] Ср. текст № 27 и вариант, записанный у ербогачёнских (нгоконновских) эвенков: [Василевич 1936: 82, текст 64].

[3] Мотивы I37 «Грибы» (грибы упоминаются в мифологическом контексте), I37B «Грибы связаны с миром мертвых» (грибы связаны с покойниками, загробным миром, злыми духами, болезнями), L38 «Ловушка демона» (демон ставит ловушку, в нее попадают люди), L38A «Клейкая ловушка — смоляной пень» (персонаж приклеивается к предмету, обычно последовательно прилипая к нему отдельными членами своего тела; предмет есть ловушка демонического существа либо сам есть существо нечеловеческой природы), L42 «Людоед приносит героя в свой дом» (поймав человека, людоед(ка) приносит добычу домой или туда, где он(а) собирается ее съесть; человек убегает, спасается), L42B «Доверчивые дети людоеда» (ребенок антагониста верит словам героя, освобождает его; обычно герой убивает ребенка, кладет в котел вариться вместо себя), L47 «Задом наперед — убитый противник» (противник героя приближается к нему вниз головой или задом наперед, что дает герою возможность убить его или убежать), ср. L42C «То в доме, то снаружи» (персонаж прячется от более сильного то внутри дома, то снаружи; сильный не может его схватить) [АКБ]. Судя по имеющимся данным, запись является первой фиксацией мотива L47 у эвенков, а также мотивов L38, L38A и L42B у илимпийской диалектной группы.

ла им еду; человек решил сбежать, сделал из высохшей шкуры и тальника бубен; когда птица улетела на охоту, начал бить в бубен; птенцы испугались и попросили прекратить; человек продолжил бить в бубен, заставил их отнести его домой [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-Sk 9][1].

57. Человек во время охоты провалился в яму — попал в нижний мир; нашел там чумы и людей; но те люди не видели его, а когда он что-нибудь говорил, слышали треск огня; человек взял одну из выделанных шкур и поднялся по лестнице в свой мир; показал шкуру людям и рассказал, что видел; в то место, где упал, охотиться больше не ходил [2007 Chirinda Eldogir Valentina F-Sk 10][2].

Библиография

[АКБ] *Березкин Ю.Е.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/index.htm> [ежегодно обновляется].

Беккер Э.Г. Селькупские тексты // Сказки народов сибирского Севера / Ред. Т.И. Поротова. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980. Вып. 3. С. 55–71.

Березкин Ю.Е. Трикстер как серия эпизодов // Труды факультета этнологии / Отв. ред. А.К. Байбурин. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2003. Вып. 2. С. 98–165.

Березкин Ю.Е. До или после Завета? «Оплеванное творение» и сопутствующие мифологические мотивы в Евразии // Культура Аравии в азиатском контексте: Сб. ст. к 60-летию М.А. Родионова / Отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. С. 225–249.

Березкин Ю.Е. Мифы Старого и Нового Света. М.: Астрель, 2009.

Березкин Ю.Е. Сибирско-южноазиатские фольклорные параллели и мифология евразийской степи // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 4 (52). С. 144–155.

Березкин Ю.Е. Африка, миграции, мифология: Ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб.: Наука, 2013.

Болина-Укочёр Т.В. Хантайские эвенки. Красноярск: Новый Енисей, 2011.

---

[1] Мотив K10 «Битва с птицей» (рассказы о птице-чудовище или гигантской летучей мыши и о борьбе с ней) [АКБ]. Ср. тексты с участием Кингит, записанные у других илимпийских (хантайских [Болина-Укочёр 2011: 116] и ингаригдовских [Василевич 1936: 35–36, текст 38; Березкин 2009: 287]), а также у подкаменнотунгусских [Ошаров 1936: 49–51; ср.: Василевич 1958: 201] эвенков. Носителям ербогачёнского диалекта одноименный персонаж тоже был известен [Василевич 1958: 201].

[2] Мотив I56 «Духи не видят живых» (человек, попадающий в иной мир, невидим для его обитателей, а его прикосновение обычно приносит болезнь) [АКБ]. Анализ данных представлен в: [Неклюдов, Новик 2010; Дувакин 2014].

[*Варламова, Габышева*] Фольклор / Зап. Г.И. Варламовой, Т.П. Габышевой // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: Сб. науч. тр. / Под ред. Г.В. Быковой, Г.И. Варламовой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. Вып. 2. С. 210–221.

Василевич Г.М. Материалы по фольклору сибирских эвенков // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1936. (Труды по фольклору. Т. 1). С. 1–146.

[*Василевич*] Эвенкийско-русский словарь / Сост. Г.М. Василевич. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.

[*Василевич*] Исторический фольклор эвенков: Сказания и предания / Зап. текстов, пер. и коммент. Г.М. Василевич. М.; Л.: Наука, 1966.

Василевич Г.М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л.: Наука, 1969.

Воскобойников М.Г. Эвенкийские народные предания — улгурил // Языки и фольклор народов Крайнего Севера / Отв. ред. М.Г. Воскобойников. Л.: Б.и., 1965а. (Ученые записки ЛГПИ. Т. 269). С. 3–69.

Воскобойников М.Г. Эвенкийские сказки о животных // Языки и фольклор народов Крайнего Севера / Отв. ред. М.Г. Воскобойников. Л.: Б.и., 1965б. (Ученые записки ЛГПИ. Т. 269). С. 70–103.

[*Воскобойников*] Кто дал эвенкам солнце: Сказки, предания и устные рассказы эвенков / Вступ. ст., зап., пер. и примеч. М.Г. Воскобойникова. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1973.

Дзевенис А.А. Фольклор и обычаи эвенков, проживающих в верховьях Зеи // Записки Амурского областного музея краеведения и Общества краеведения. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1961. Т. 5. С. 78–87.

Дувакин Е.Н. Шаманские легенды народов Сибири: сюжетно-мотивный состав и ареальное распределение: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

Дувакин Е.Н. Об одном палеосибирском демонологическом мотиве // Демонология как семиотическая система: Тез. докл. Третьей науч. конф. / Сост. Д.И. Антонов, О.Б. Христофорова. М.: РГГУ, 2014. С. 39–42.

[*Жукова, Чернецов*] Хозяин земли: Легенды и рассказы лесных юкагиров / Сост. Л. Жукова, О. Чернецов. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994.

Казакевич О.А. Языковая ситуация у западных эвенков // Урало-алтайские исследования (в печати).

Казакевич О.А., Иткин И.Л., Митрофанова Н.К., Реутт Т.Е. Мультимедийная база данных эвенкийских говоров и эвенкийский литературный язык // Вопросы филологии. 2007. № 2. С. 42–47.

Казакевич О.А., Митрофанова Н.К., Рудницкая Е.Л. История жизни автохтонного населения Сибири: публикация глоссированных текстов. Публикация вторая // Вестник РГГУ. 2009. № 6. (Серия «Языкознание. Московский лингвистический журнал»). С. 286–293.

Левин В.И. Две сказки аянских эвенков // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1936. (Труды по фольклору. Т. 1). С. 215–224.

Мыреева А.Н. Лучи Сигундэра — Сигундэр гарпалин. Якутск: Розовая чайка, 1992.

Неклюдов С.Ю., Новик Е.С. Невидимый и нежеланный гость // Исследования по лингвистике и семиотике: Сб. ст. к юбилею Вяч. Вс. Иванова / Отв. ред. Т.М. Николаева. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 393–408.

Никульшин Н.П. Этнографическая экспедиция к сымским эвенкам летом 1940 г. (Предварительный отчет) // Материалы полевых этнографических исследований. СПб.: МАЭ РАН, 2004. Вып. 5 / Отв. ред. Е.Г. Федорова. С. 127–135.

[*Ошаров*] Северные сказки / Собр. и обр. М. Ошаров. Новосибирск: Б.и., 1936.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского географического общества. СПб.: ИРГО, 1883. Вып. 4: Материалы этнографические.

Рычков К. Из области тунгусского творчества // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1936. (Труды по фольклору. Т. 1). С. 263–267.

[*Суворов*] Верный друг: Сказки эвенков / Зап. и пер. И.И. Суворов. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1957.

Титов Е.И. Материалы по устному творчеству эвенков Прибайкалья // Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост. Г.М. Василевич. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1936. (Труды по фольклору. Т. 1). С. 162–214.

[*Эргис*] Исторические предания и рассказы якутов / Изд. подгот. Г.У. Эргис. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 2.

Berezkin Yu. The Pleiades as Openings, the Milky Way as the Path of Birds, and the Girl on the Moon: Cultural Links across Northern Eurasia // Folklore. Tartu, 2010. Vol. 44. P. 7–34.

Bulatova N., Grenoble L. Evenki. München; Newcastle: Lincom Europa, 1999. (Languages of the World. Materials. Vol. 141).

Donner K. Ethnological Notes about the Yenisey-Ostyak (in the Turukhansk Region). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1933. (Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Vol. 66).

Список информантов

1998 Sovrechka Davinduk Klara — Клара Ивановна Давиндук, 1965 г.р. Зап. 09.1998, пос. Советская Речка (Совречка) Туруханского р-на Красноярского края (тексты № 1, 7).

1998 Sovrechka Davinduk Nadezhda — Надежда Олеговна Давиндук, 1983 г.р. Зап. 09.1998, пос. Советская Речка (Совречка) Туруханского р-на Красноярского края (текст № 49).

1998 Sovrechka Kurmatov Sergey — Сергей Борисович Курматов, 1979 г.р. Зап. 09.1998, пос. Советская Речка (Совречка) Туруханского р-на Красноярского края (текст № 41).

1998 Sovrechka Saygotina Oksana — Оксана Николаевна Сайготина, 1978 г.р. Зап. 09.1998, пос. Советская Речка (Совречка) Туруханского р-на Красноярского края (тексты № 34, 35, 47).

1999 Turukhansk Avdeeva — Фаина Николаевна Авдеева, 1965 г.р. Зап. 08.1999, с. Туруханск Туруханского р-на Красноярского края (текст № 51).

1999 Turukhansk Davinduk — Антонина Юрьевна Давиндук, 1960 г.р. Зап. 08.1999, с. Туруханск Туруханского р-на Красноярского края (текст № 36).

2005 Poligus Archemku — Александр Александрович Арчемку, 1964 г.р. Зап. 09.2005, пос. Полигус Эвенкийского р-на Красноярского края (тексты № 8, 14, 37).

2005 Poligus Khadonchina — Надежда Тимофеевна Хадончина, 1936 г.р. Зап. 09.2005, пос. Полигус Эвенкийского р-на Красноярского края (тексты № 27, 52).

2005 Poligus Sergeev — Трофим Павлович Сергеев, 1956 г.р. Зап. 09.2005, пос. Полигус Эвенкийского р-на Красноярского края (текст № 38).

2005 Surinda Kurkogir — Римма Аркадьевна Куркогир, 1953 г.р. Зап. 08.2005, пос. Суринда Эвенкийского р-на Красноярского края (тексты № 13, 18).

2006 Ozero Podvalnoe Buneeva — Раиса Ивановна Бунеева, 1959 г.р. Зап. 08.2006, стойбище у озера Подвальное (Советские озера), Туруханский р-н Красноярского края (текст № 50).

2007 Ekonda Udygir Izolda — Изольда Николаевна Удыгир, 1969 г.р. Зап. 07.2007, пос. Эконда Эвенкийского р-на Красноярского края (текст № 11).

2007 Ekonda Udygir Viktor — Виктор Николаевич Удыгир, 1945 г.р. Зап. 08.2007, пос. Эконда Эвенкийского р-на Красноярского края (тексты № 19, 48).

2007 Chirinda Eldogir Iliya — Илья Вячеславович Ёлдогир, 1993 г.р. Зап. 07.2007, пос. Чиринда Эвенкийского р-на Красноярского края (текст № 29).

2007 Chirinda Eldogir Valentina — Валентина Христофоровна Ёлдогир, 1954 г.р. Зап. 07.2007, пос. Чиринда Эвенкийского р-на Красноярского края (тексты № 2, 4–6, 10, 15, 24–25, 28, 31–33, 40, 42, 45, 54–57).

2007 Chirinda Khutokogir Diana — Диана Спиридоновна Хутокогир, 1967 г.р. Зап. 07.2007, пос. Чиринда Эвенкийского р-на Красноярского края (текст № 44).

2007 Chirinda Khutokogir Dmitriy — Дмитрий Николаевич Хутокогир, 1966 г.р. Зап. 07.2007, пос. Чиринда Эвенкийского р-на Красноярского края (текст № 30).

2007 Mutoray Dmitriev — Андрей Викторович Дмитриев, 1965 г.р. Зап. 09.2007, пос. Муторай Эвенкийского р-на Красноярского края (текст № 12).

2007 Mutoray Yastrikov — Анатолий Петрович Ястриков, 1937 г.р. Зап. 09.2007, пос. Муторай Эвенкийского р-на Красноярского края (тексты № 3, 39).

2007 Mutoray Yastrikova — Ирина Михайловна Ястрикова (Момоль), 1939 г.р. Зап. 09.2007, пос. Муторай Эвенкийского р-на Красноярского края (тексты № 17, 21, 26, 53).

2007 Tura Udygir Lidiya — Лидия Николаевна Удыгир, 1956 г.р. Зап. 07.2007, пос. Тура Эвенкийского р-на Красноярского края (текст № 43).

2007 Vanavara Torpushonok — Татьяна Ивановна Торпушонок, 1924 г.р. Зап. 09.2007, пос. Ванавара Эвенкийского р-на Красноярского края (тексты № 20, 46).

2008 Kislokan Mongo — Анатолий Петрович Монго, 1945 г.р. Зап. 08.2008, пос. Кислокан Эвенкийского р-на Красноярского края (текст № 9).

2008 Kislokan Udygir Valentina — Валентина Иннокентьевна Удыгир, 1947 г.р. Зап. 08.2008, пос. Кислокан Эвенкийского р-на Красноярского края (текст № 16).

2008 Tura Eldygir Liliya — Лилия Михайловна Ёлдыгир, 1962 г.р. Зап. 07.2008, пос. Тура Эвенкийского р-на Красноярского края (текст № 23).

2009 Sym Boyarina & Boyarin — Елена Николаевна Боярина, 1928 г.р. Зап. 08.2009, пос. Сым Енисейского р-на Красноярского края (текст № 22).

Иллюстрации к статье Евгения Дувакина

Ил. 1. Валентина Христофоровна Ёлдогир рассказывает сказку в присутствии своих внуков (поселок Чиринда, июль 2007 г.). Фото О.А. Казакевич

Ил. 2. Татьяна Ивановна Торпушонок и ее бисерные вышивки (поселок Ванавара, сентябрь 2007 г.). Фото О.А. Казакевич